

*В.Я. Портяков**

**Современная корректировка модели
экономического роста в Китае:
теория и практика¹**

АННОТАЦИЯ: В статье проанализированы концептуальные и практические подходы Китая к корректировке сложившейся в стране модели экономического роста. Рассмотрены вероятные изменения в годовых темпах роста ВВП, в динамике инвестиций, конечного потребления и экспорта в десятилетней перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: КНР, модель, трансформация, экономический рост, темпы прироста, накопление, потребление, экспорт, перспектива на следующее десятилетие.

Неуклонное снижение годовых темпов прироста валового внутреннего продукта (ВВП) в Китае в последние годы (10,4% в 2010 г., 9,3% в 2011 г., 7,7% в 2012 г. и 7,7% в 2013 г.²) существенно актуализирует необходимость определённой корректировки сложившейся в стране модели экономического роста.

Рассматриваемая в политико-экономическом плане, «модель экономического роста» представляет собой комплексное понятие, включающее динамику, композицию основных факторов и тип (экстенсивный или интенсивный) роста народного хозяйства, его структурное наполнение (по подразделениям общественного воспроизводства

* Портяков Владимир Яковлевич — заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, д.э.н., проф. E-mail: portyakov@ifes.ras.ru

© Портяков В.Я., 2015

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 14-07-00058 «Развитие Шэньчжэня в условиях смены модели экономического роста в Китае».

² Краткая статистика Китая 2013 (Чжунго тунци чжайяо 2013). Пекин. 2013. С. 25; Жэньминь жибао. 25.02.2014.

и по отраслям) и качество роста, отражающееся в ресурсоёмкости и экологичности создания и в социальных параметрах использования ВВП.

Модель экономического роста той или иной страны выступает одной из важнейших характеристик модели её экономического развития. В то же время, первое, будучи существенно уже по содержанию и проще по структуре, не подменяет и не заменяет собой второе. «Модель экономического роста» и «модель экономического развития»³ — это не синонимы, а скорее часть и целое, как правило, выступающие самостоятельными объектами исследования⁴.

По оценке Международного валютного фонда, без корректировки действующей модели экономического роста с её чрезмерной опорой на экспорт и инвестиции в инфраструктуру темпы прироста ВВП в Китае уже после 2018 г. могут упасть до 4%⁵, что негативно сказалось бы как на реализации долгосрочных целей развития, так и на социальной стабильности в стране. Именно поиском путей сохранения приемлемых темпов прироста ВВП и объясняется в первую

³ Для лучшего понимания различия между двумя категориями приведу неоднократно дававшееся в различных публикациях авторское определение понятия «модель экономического развития»:

Рассматриваемая в политико-экономическом аспекте, **модель развития** представляет собой совокупность базовых особенностей социально-экономического бытия страны, определяемых её экономическим прошлым и настоящим (уровень развития, масштабы и структура народного хозяйства), природными, трудовыми, финансовыми ресурсами, реально преследуемыми руководством страны целями развития, глубиной и формами взаимодействия национальной экономики с мировым хозяйством. В качестве важнейших компонентов модель включает: стратегию социально-экономического развития, тип экономического роста (экстенсивный или интенсивный), ту или иную комбинацию факторов роста, доминирующие особенности функционирования и вектор эволюции хозяйственного механизма, социальные параметры экономики (занятость, степень неравномерности распределения доходов, их уровень и структура использования и т.п.), специфику взаимодействия экономики с политическими институтами, общественной идеологией, ведущими традициями страны. — *Портяков В.Я.* Экономическая реформа в Китае (1979–1999 гг.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. С. 128.

⁴ Тем не менее, подчас строгое разграничение двух этих категорий не проводится. Так, одна из немногих добротных отечественных работ, анализирующих именно экономический рост в Китае, носит «комплексное» название «Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.)» (автор — В.В. Лапердина). Работа издана в Институте экономики РАН в 2011 г.

⁵ См.: *Юань Шиман.* Чжунго чжицзао дэ «яофан» («Лекарство», произведённое в Китае) // Синьхуа юэбао. Пекин. 2013. Сентябрь. Ч. 2. С. 33.

очередь нынешний разворот в Китае к практической модификации сложившейся модели экономического роста.

Видение китайским руководством задачи смены модели экономического роста отражено в ряде официальных документов, прогнозах учёных и выступлениях лидеров страны последних лет. XII пятилетняя программа экономического и социального развития КНР, принятая 14 марта 2011 г., охарактеризовала пятилетие 2011–2015 гг. как «ключевой период ускорения трансформации способа развития экономики». Ведущую роль в деле корректировки модели роста программа отвела «стратегическому урегулированию» структуры производства, в рамках которого были особо подчёркнуты задачи «формирования механизма расширения внутреннего спроса, ускорения развития новых стратегических отраслей и сферы услуг». «Важная поддерживающая функция» закреплялась за научно-техническим прогрессом и инновациями, а «обеспечение и улучшение жизни народа» по традиции было объявлено «исходным и конечным пунктом» смены способа развития экономики. Был намечен и ряд конкретных задач совершенствования структуры экономики, повышения её социальной отдачи и снижения ресурсоёмкости. В их числе — увеличение за пять лет доли услуг в ВВП страны на 4 процентных пункта, показателя урбанизации — также на 4 процентных пункта, снижение удельных затрат воды на выработку единицы добавленной стоимости в промышленности на 30% и энергозатрат на производство единицы ВВП — на 16%, обеспечение прироста среднедушевых располагаемых доходов горожан и чистых среднедушевых доходов жителей деревни не менее 7% в год, и т.п.⁶

В концептуальном плане проблемы перехода к новой модели экономического роста были проработаны в докладе «Китай 2030. Построение современного гармоничного и креативного общества высоких доходов». Он был подготовлен совместно Всемирным банком и Центром исследования проблем развития Госсовета КНР и впервые представлен на специальной конференции в Пекине в ноябре 2011 г.⁷ В работе сформулированы шесть основных задач, которые должен решить Китай для продолжения успешного роста. Это структурные реформы с целью усиления рыночных основ экономики, формирование открытой инновационной системы, укоренение «зелёной экономики», развитие системы социального обеспечения с гарантиями

⁶ См.: XII пятилетняя программа экономического и социального развития Китайской Народной Республики [Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэ хуй фачжань ди-шиэр унянь гуйхуа ганьяо]. Пекин. 2011. С. 1, 6–11.

⁷ China 2030: Building a Modern, Harmonious and Creative High Income Society. Conference Edition. Washington. 2012. 468 p.

для всех слоёв населения, укрепление финансовой системы, дальнейшее углубление взаимодействия с мировой экономикой.

На каждом из этих направлений имеется немало серьёзных препятствий. Так, ущерб от деградации окружающей среды в КНР оценивается в докладе в 9% ВВП. Расходы страны на образование в 2008 г. составили 3,7% ВВП по сравнению с 5,4% в странах-членах ОЭСР, а на социальную защиту — всего 4,7% против 15,2%. Этот ряд легко продолжить.

Комплексные последовательные усилия должны будут, по мнению авторов доклада, привести к снижению доли накопления и росту доли потребления в ВВП до существенно более рациональных по сравнению с нынешним уровнем значений (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Прогноз динамики показателей накопления и потребления в ВВП Китая

Период	1995–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2025–2030
Доля формирования капитала в ВВП на конец периода, %	46,4	42	38	36	34
Доля потребления в ВВП на конец периода, %	48,6	56	60	69	66

Источник: China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative High Income Society. The World Bank; Development Research Center of the State Council, the People's Republic of China. Washington. 2012. P. 89.

Прогноз подчеркнул долговременность и непростой характер процесса трансформации модели экономического роста в Китае.

Пятое поколение лидеров КПК и КНР в целом солидаризировалось с унаследованной от предшественников задачей смены модели экономического роста в стране, но стало искать и предлагать свои собственные подходы к путям её решения.

Весьма показательным в этом отношении стало выступление премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна перед делегатами 16-го Всекитайского съезда профсоюзов 21 октября 2013 г. Поскольку в нём были даны некоторые новые или нестандартные трактовки актуальных проблем экономического развития Китая, то в зарубежных СМИ после этого закрепился термин «ликономика», т.е. «экономическая политика по Ли Кэцяну», впервые употреблённый экономистами инвестбанка Barclays Capital в июне 2013 г.

Особого внимания заслуживает трактовка премьером проблемы темпов экономического роста в Китае. Он ввёл понятия верхнего и нижнего пределов колебания темпов годового прироста ВВП в стране (буквально — «потолка и пола»). В качестве минимально возможного показателя назван прирост в 7–7,5%. Только при таком приросте Китай, как утверждал Ли Кэцян, способен ежегодно трудоустраивать не менее 10 млн. новых работников — а такая необходимость сохранится в обозримой перспективе хотя бы по причине динамичного роста уровня урбанизации.

Потолок годового прироста ВВП в Китае определяется в первую очередь задачей не превысить уровня роста потребительских цен в 3,5%, с тем чтобы минимизировать воздействие роста цен на жизнь населения, особенно беднейших слоёв (около 50 млн. чел. на селе и 20 млн. чел. в городе, живущих на пособия). Практически этот потолок также близок к показателю в 7,5%. По мнению Ли Кэцяна, если для Китая такие среднегодовые темпы прироста ВВП считаются средними (в сравнении с показателями двузначного роста, т.е. более 10%, достигнутыми ранее), то на общемировом фоне они остаются высокими. Благодаря некоторому снижению темпов роста Китай получает возможность сосредоточиться на урегулировании структуры экономики, освобождении от избыточных мощностей, прежде всего в некоторых отраслях тяжёлой промышленности, на энергосбережении и улучшении охраны окружающей среды, повышении качества роста в целом⁸.

В китайских СМИ с середины 2013 г. активно заговорили о «прощании страны с эпохой 8-процентного роста»⁹, о необходимости поддержания «баланса темпов и качества» и отказа от темпов, «от которых потом болят кости»¹⁰.

В долгосрочной перспективе разностороннее содействие трансформации модели экономического роста должен оказать комплекс мероприятий по углублению в Китае преобразований рыночного типа, сформулированный в принятом 3-им Пленумом ЦК КПК 18-го созыва 12 ноября 2013 г. «Решении ЦК КПК о некоторых важных

⁸ *Li Keqiang*. Address on China's Current Economy at the 16th National Congress of Chinese Trade Unions // *Beijing Review*, November 21, 2013. Supplement. Pp. 1–4.

⁹ *Ма Гуанъюань*. Китайская экономика прощается с эпохой «8-процентного роста» // Китай. Пекин, 2013, № 8. С. 30.

¹⁰ *Ван Жэньгуй, Ши Сишэн, Цзяо Сьюй*. Миннянь цзинцзи чунцзай «ти чжи кун сянь» (На следующий год в экономике вновь надлежит «повышать качество и контролировать риски») // *Ляован*. Пекин, 2013, № 51. С. 12.

вопросах всестороннего углубления реформы». В частности, непосредственное влияние на модификацию модели роста будут оказывать поощряемые «Решением» активизация инвестиционной деятельности предприятий негосударственных форм собственности, реформа системы первичного распределения и совершенствование системы перераспределения доходов, призванных сократить межрегиональные и межотраслевые разрывы в уровне доходов. В конечном итоге, как констатируется в «Решении» (пункт 44), в Китае должна сформироваться модель доходов типа «мяча для регби» — то есть с небольшой долей лиц с очень высокими и очень низкими доходами при доминировании граждан со средними для общества доходами. Важную роль как в реализации принципа социальной справедливости, так и в стимулировании потребления (через сокращение доли средств, направляемой в сбережения) призвано сыграть создание устойчивой диверсифицированной системы социального обеспечения¹¹.

В целом, похоже, современное китайское руководство представляет трансформацию модели экономического роста как сугубо постепенный, долговременный процесс, призванный мало-помалу выправить перекосы и по максимуму сохранить сильные сравнительные преимущества сложившейся модели и характерные для неё высокие по общемировым меркам темпы роста. Показательно, что в отличие от зарубежных экспертов, как правило, говорящих о переходе Китая от инвестиционной или экспортно-ориентированной модели роста к опоре на внутренний потребительский спрос как главный фактор роста, в самой КНР акценты часто расставляются несколько иначе, не столь прямолинейно и однозначно. Так, ведущий политический еженедельник Китая журнал *Ляован* уподобил народное хозяйство страны трёхколесному автомобилю, где незаменимую роль играет каждое из «колёс» — потребление, инновации и сбыт на мировом рынке¹².

Вполне естественно, что основные концептуальные представления о трансформации модели экономического роста заметно конкретизируются в разработках китайского научного сообщества и в той или иной мере корректируются в практике реального текущего функционирования народного хозяйства.

Одним из центральных является вопрос о темпах прироста ВВП в ближайшее время и в перспективе.

По мнению учёных, Китаю предстоит всесторонне адаптироваться к постепенному снижению темпов роста. Как полагает один из

¹¹ Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жогань чжунди вэньти дэ цзюэдин (Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы). Пекин, 2013. 60 с.

¹² *Ляован*. 2013, № 51. С. 12.

ведущих экономистов КНР Лю Шучэн, этот процесс последовательно пройдёт несколько этапов: от «высоких темпов прироста» к «средне-высоким» в настоящее время, а затем к «средним», «средне-низким» и «низким» темпам. По его мнению, «рациональным» в ближайшие годы был бы годовой прирост ВВП в диапазоне от 7,5% до 9%¹³.

По мнению Лю Шучэна, главный резерв поддержания страны желаемых темпов роста состоит в полном использовании потенциала развития, вытекающего из «двух разрывов», ныне существующих в Китае. Первый из них — это разрыв в уровне среднедушевых доходов между регионами страны. Его постепенное преодоление представляет значительное пространство для будущего роста экономики.

Второй разрыв — между городом и деревней. Фактически показатель урбанизации в КНР в 2012 г. достиг 52,5%, но городскую прописку имеют лишь 35% жителей страны. Как полагает учёный, общее повышение уровня урбанизации и, особенно, её качества — то есть «лечение» многочисленных «городских болезней», решение жилищных и социальных проблем сельских мигрантов и т.п. — будет способствовать одновременно трансформации модели и поддержанию требуемых темпов роста, увеличению и потребления, и инвестиций¹⁴.

Что касается прогноза темпов прироста экономики страны в средне- и долгосрочной перспективе, то различные группы китайских учёных дают в настоящее время близкие оценки. Так, учёные-экономисты Академии общественных наук Китая в «Синей книге по экономике» за 2014 г. оценивают среднегодовой прирост ВВП в пятилетке 2011–2015 гг. в диапазоне 7,8–8,7%, в 2016–2020 гг. в 5,7–6,6% и в 2021–2030 гг. — в 5,4–6,3%¹⁵. А в прогнозе экономического роста в Китае на период 2014–2023 гг., подготовленном учёными Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР во главе с Лю Шицзинем, предсказывается постепенное снижение темпов прироста ВВП страны с 7,5% в 2014 г. до 6,9% в 2016 г., 6,3% в 2020 г., 5,8% в 2021 г. и до 5,5% в 2023 г.¹⁶

В деле трансформации модели экономического роста в Китае одно из ведущих мест отводится внутреннему спросу. На 2-й сессии ВСНП 14-го созыва Ли Кэцян призвал к полному выявлению огромного

¹³ Лю Шучэн. Чжунго цзинцзи цзэнчжан ю гаосу чжуаньжу чжун гаосу (Экономический рост в Китае от высоких темпов переходит к средневысоким) // *Цзинцзисюэ дунтай*. Пекин, 2013, № 10. С. 4–6.

¹⁴ Лю Шучэн. Цит. раб. С. 7–8.

¹⁵ Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае в 2014 г. С. 5.

¹⁶ Чжунго цзинцзи шинянь чжаньван (2014–2023) (Прогноз экономического роста Китая на десять лет (2014–2023)). Пекин, 2014. С. 41.

потребительского потенциала населения страны и назвал ряд мер, призванных этому способствовать. Среди них повышение доходов населения, наращивание потребления информационных продуктов и различных услуг, в т.ч. в сферах здравоохранения, туризма, культуры. Журнал *Ляован* прогнозирует, что в будущем Китай превратится в крупнейший потребительский рынок мира: в 2015 г. объём розничного товарооборота в стране может достичь 30 триллионов юаней (в 2013 г. 23,78 трлн.¹⁷), в 2020 г. — от 50 до 60 триллионов юаней. Сюда надо добавить 4 трлн. долл. экспорта (в 2013 г. — 2,21 трлн. долл.) плюс объём обращения на рынке материальных ценностей, втрое превышающий ВВП¹⁸. Вероятно, эти цифры нуждаются в уточнении, но факт остаётся фактом: близкие к правительству эксперты в Китае предрекают неуклонный поступательный рост доли потребления в ВВП. К примеру, по прогнозу Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР на 2014–2023 гг., опубликованному в апреле 2014 г., доля потребления в расходах ВВП должна с 49,6% в 2014 г. увеличиться до 52,6% в 2017 г., 58,2% в 2021 г. и 61,2% в 2023 г.¹⁹

Повышение доли потребления и адекватное снижение нормы накопления в распределяемом валовом внутреннем продукте является стержнем всего процесса трансформации модели экономического роста. Вполне естественно, что Центр исследования проблем развития Госсовета КНР прогнозирует снижение нормы накопления с 47,6% в 2013 г. до 44,6% в 2017 г., 40,7 в 2020 г., 39,0 в 2021 г. и 36,0% в 2023 г.²⁰

В то же время, в Китае прекрасно осознают огромную инерционность инвестиционного процесса, «усугубляемую» весьма жёстким противодействием региональных элит любым попыткам умерить их инвестиционные аппетиты. Поэтому достаточно типичными представляются заявления о необходимости изменять пропорцию между инвестициями и потреблением сугубо постепенно, в ходе будущего развития и реформ, делая упор на повышении эффективности инвестиций²¹.

Директор института экономики и финансов Финансового университета Шанхая Чжао Сяолэй полагает, что с теоретической точки

¹⁷ Статистическое коммюнике о народнохозяйственном и социальном развитии Китайской Народной Республики в 2013 г. // *Жэньминь жибао*. 25.02.2014.

¹⁸ *Ляован*. 2013, № 51. С. 13.

¹⁹ Прогноз экономического роста Китая на десять лет. С. 41.

²⁰ Прогноз экономического роста Китая на 10 лет... С. 41.

²¹ Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае в 2014 г. С. 156–157.

зрения потребление не может определять экономический рост. Самым главным источником и мотором роста экономики является накопление капитала и инвестиции. Другие факторы производства (повышение производительности труда и научно-технический прогресс) реализуются через вложение капитала. Основная проблема, по мнению Чжао Сяолэя, заключается не в будто бы существующей несбалансированности норм накопления и потребления, а в отсутствии баланса прав и ответственности в инвестиционной политике и инвестиционных действиях местных правительств. Они не регулируются рыночными механизмами, что часто ведёт к неэффективности капиталовложений. К тому же финансовая ответственность за результаты инвестиций сплошь и рядом отсутствует. Именно эту практику и следует реформировать²².

На наш взгляд, достаточно противоречивая ситуация с капиталовложениями в Китае может сохраняться ещё какое-то время. Меры по стимулированию притока «народного» капитала (т.е. средств населения и предпринимателей) в ранее закрытые для него отрасли действуют в пользу дальнейшего наращивания объёма совокупных общественных инвестиций. Вместе с тем, массовый выход местных правительств на опасный уровень задолженности, ставший одной из самых острых текущих проблем в экономике КНР, побуждает китайское руководство прибегать к «драконовским мерам» по упорядочению инвестиционной сферы.

Крупномасштабный экспорт товаров остаётся важной составной частью нормального функционирования экономики КНР. Кроме того, он играет незаменимую роль в укреплении позиций Китая в мировой экономике, а фактически и в мировой политике.

В последние годы стали подчас встречаться суждения о не столь значительной, как следует из соотношения объёмов внешней торговли и валового внутреннего продукта, роли экспорта в обеспечении экономического роста в Китае. Они отчасти связаны с призывами и пожеланиями перенести здесь центр тяжести с инвестиций и экспорта на внутреннее потребление. Многих водит в заблуждение и сравнительно небольшой вес чистого экспорта в ВВП страны.

Полагаю, прояснить картину может показатель доли экспорта в суммарном объёме производимой в стране продукции. Условно её можно принять равной юаневой сумме общественного розничного товарооборота, инвестиций в основные фонды и экспорта товаров за границу (см. Таблицу 2).

²² Чжао Сяолэй. Тоуцзы юй сяофэй: шэньмэ ши цзинцзи цзэнчжан юаньцзоань? (Инвестиции и потребление: что является источником экономического роста?) // *Вэньхуй бао*. Шанхай 19.08.2013.

Хорошо видно, что в 1980-е годы, в начальный период запуска политики внешнеэкономической открытости, доля экспорта была небольшой — в диапазоне 9–13% с постепенным повышением. «Первую скрипку» играла розничная торговля (50–60%), а на инвестиции приходилось примерно 30%. В 1990-е годы доля экспорта в массиве произведённой в Китае продукции выходит на уровень 20%, доля розничной торговли снижается до 45%, а доля инвестиций повышается до 35%. Именно это соотношение — 20:45:35 — многие китайские учёные-экономисты называли близким к оптимальному.

Таблица 2. Соотношение объёмов и долей розничной торговли, инвестиций и экспорта в экономике Китая (млрд. юаней/%)

Год	Розничная торговля	Инвестиции и основные фонды	Экспорт	Сумма	Доля		
					Розничная торговля	Инвестиции и основные фонды	Экспорт
1981	235,0	96,1	36,8	367,9	63,9	26,1	10,0
1982	257,0	123,0	41,4	421,4	61,0	29,2	9,8
1983	284,9	143,0	43,8	471,7	60,4	30,3	9,3
1984	337,6	183,3	58,0	578,9	58,3	31,7	10,0
1985	430,5	254,3	80,9	765,7	56,2	33,2	10,6
1986	495,0	312,0	108,2	915,2	54,1	34,0	11,9
1987	582,0	379,2	147,0	1108,2	52,5	34,2	13,3
1988	744,0	475,4	176,7	1396,1	53,3	34,1	12,6
1989	810,0	441,0	195,6	1446,6	56,0	30,5	13,5
1990	830,0	451,7	298,6	1580,3	52,5	28,6	18,9
1991	941,5	559,4	382,7	1883,6	50,0	29,7	20,3
1992	1099,4	808,0	467,6	2375,0	46,3	34,0	19,7
1993	1427,0	1307,2	528,5	3262,7	43,7	40,1	16,2
1994	1862,3	1704,2	1042,2	4608,7	40,4	37,0	22,6
1995	2361,4	2001,9	1245,2	5608,5	42,1	35,7	22,2
1996	2836,0	2291,3	1257,6	6384,9	44,4	35,7	19,7
1997	3125,3	2494,1	1516,0	7135,4	43,8	35,0	21,2
1998	3337,8	2840,6	1522,3	7700,7	43,3	36,9	19,8
1999	3564,8	2985,5	1616,0	8166,3	43,6	36,6	19,8
2000	3910,6	3291,8	2063,4	9265,8	42,2	35,5	22,3
2001	4305,5	3721,4	2202,4	10229,3	42,1	36,4	21,5
2002	4813,6	4350,0	2694,8	11858,4	40,6	36,7	22,7
2003	5251,6	5556,7	3628,8	14437,1	36,4	38,5	25,1
2004	5950,1	7047,7	4910,3	17908,1	33,2	39,4	27,4

2005	6835,3	8877,4	6264,8	21977,5	31,1	40,4	28,5
2006	7914,5	10999,8	7759,8	26674,1	29,7	41,4	29,1
2007	9357,2	13732,4	9368,7	32452,3	28,8	42,3	28,9
2008	11483,0	17282,8	10039,5	38805,3	29,6	44,5	25,9
2009	13267,8	22459,9	8203,0	43930,7	30,2	51,1	18,7
2010	15699,8	25168,4	10702,3	51570,5	30,4	48,8	20,8
2011	18391,8	30239,6	12324,1	60955,5	30,2	49,6	20,2
2012	21030,7	37467,5	12935,9	71434,1	29,4	52,5	18,1
2013	23781,0	44707,4	13719,4	82207,8	28,9	54,4	16,7

Источник: Составлено и рассчитано по: Чжунго тунци чжайяо 2013 (Краткая статистика Китая 2013). Пекин, 2013. С. 49, 154; *Жэньминь жибао*. 25.02.2014; *Хайгуань тунци*. 2013. № 12. С. 3.

Плюсы членства во Всемирной торговой организации дали Китаю возможность пережить своего рода «золотой век» наращивания экспорта: в период 2003–2008 гг. его доля в экономике варьировала в диапазоне 25–29%. При этом доля инвестиций возросла до уровня 40% и более, а доля розничной торговли постепенно опустилась до 30%. Огромная инвестиционная накачка экономики Китая с конца 2008 г. подбросила долю инвестиций в анализируемой триаде до уровня 50% и более, опустив долю экспорта до 20%. Предполагаю, что в интересах Китая удерживать её на этом уровне.

Совершенно очевидно, что страна, ставшая в 2013 г. экспортёром номер один в мире, не собирается сокращать экспорт. Более того, учреждение в Шанхае зоны свободной торговли призвано обеспечить экспериментальную и законодательную отработку углубления взаимодействия КНР с мировым рынком.

Тем не менее, дальнейшее наращивание Китаем экспорта обещает не быть столь же динамичным, что и в «нулевые» годы. Будет отрицательно сказываться как общее замедление темпов роста мировой торговли, так и растущее стремление многих стран активнее противодействовать экспортной экспансии Пекина. Поэтому прогноз Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР о примерно 10-процентном среднегодовом приросте объёма экспорта страны в следующие десять лет излишне оптимистичен²³.

Реализация ещё одного целевого ориентира структурных сдвигов в экономике — развития новых стратегических отраслей — в решающей степени зависит от наращивания научно-технического потенциала Китая и внедрения его достижений в производство. За период с 2006 г., когда руководство страны поставило задачу постепенного

²³ Прогноз экономического роста Китая на 10 лет... С. 130–131.

превращения Китая в инновационное государство, доля расходов на НИОКР в ВВП выросла в полтора раза и в 2013 г. превысила 2%. Вдвое возросли затраты на каждого занятого в фундаментальных исследованиях. Вместе с тем, сущностные, прорывные подвижки менее впечатляющи. Так, ключевой показатель инновационности, — индекс вклада научно-технического прогресса в экономический рост, — вырос в 2012 г. по сравнению с 2005 г. всего на одну пятую, а индекс роста доли доходов от реализации новой продукции — на 11,5%²⁴.

Одной из причин относительно медленных сдвигов в увеличении роли научно-технического прогресса как фактора экономического роста страны в самом Китае считают всё ещё недостаточный уровень расходов на НИОКР в высокотехнологичных отраслях. Если в мире в среднем на них направляется не менее 5% доходов от реализации продукции, а в США в таких сферах, как биология и медицина, это показатель превышает 15%, то в КНР эта величина заметно ниже: 2,18% в транспортном оборудовании (включая авиацию и космонавтику), 1,86% в приборостроении и 1,63% в медицинской технике. На наш взгляд, определённым изъяном, препятствующим систематическому достижению крупных прорывов в науке и технике, является и сама чрезмерно практичная структура расходов на НИОКР: в 2012 г. 83,9% всех расходов пошли на опытно-конструкторские разработки, 11,3% — на прикладные исследования и только 4,8% — на фундаментальные исследования²⁵. Здесь Китаю явно нужна стратегия дальних горизонтов.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что трансформация модели экономического роста в Китае представляет собой масштабную, трудную и долговременную задачу. Представляется, что попытки руководства страны сохранить высокие темпы роста, объясняемые необходимостью обеспечить приемлемый уровень занятости и социальной стабильности, но, несомненно, питаемые также и глобальными амбициями Китая, сами по себе оказывают тормозящее воздействие на процесс смены модели роста. Пока мы имеем основания говорить не о кардинальных сдвигах, а, скорее, о некоторой модификации соотношения факторов роста. Дойдёт ли дело до подлинно глубоких изменений и когда именно, покажет время.

²⁴ 2012 нянь Чжунго чуаньсинь чжишу вэй 148,2 (Инновационный индекс Китая составил в 2012 г. 148,2 пункта). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201402/t20140218_512606.html. Дата обращения 19.02.2014.

²⁵ Прогноз экономического роста Китая на 10 лет... С. 167–169.

*V.Ya. Portyakov**

Transformation of economic growth' model in the People's Republic of China: current trends and future prospects

ABSTRACT: The paper analyzes the theory and practice of the economic growth pattern's transformation in China. Possible changes in next ten years in the economy' annual growth rate and in the dynamics of accumulation, final consumption and export' are examined.

KEYWORDS: China, economic growth, model adjustment, growth rate, accumulation, consumption, export, prospects for next ten years.

* Portyakov Vladimir Yakovlevich, Dr. of Economics, Professor, Deputy Head of the Institute of Far East of RAS, Moscow, Russia; E-mail: portyakov@ifes.ras.ru